

БЕЛЯЕВ Н. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЕЛЯЕВ Николай Михайлович, родился в 1872. Получил среднее образование. Священник, служил в церкви Санкт-Петербургской губ. С 1922 — служил в церкви Ленинграда. 23 марта 1935 — выслан из Ленинграда в Уфу на 5 лет¹.

В мае 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой².

<29 мая 1935>

«Председательнице Общества Политзаключенных
Кр<асного> Креста тов<арищу> Пешковой.

Гр<ажданина> Беляева Николая,
пр<оживающего> гор<од> Уфа,
ул<ица> Дзержинского, д<ом> 16 кв. 2

Заявление

Многоуважаемый тов<арищ> Пешкова!

Ваше положение в обществе политзаключенных Кр<асного> Креста и Ваша фамилия — первоклассного писателя, к которому "не зарастет народная тропа" побуждают меня обратиться к вам за помощью и содействием. Я старик 64 лет, больной служитель культа (священник), не фанатик, не изувер, не политик.

Всю свою жизнь я прожил провинциальным священником, проповедуя те нравственные правила, без которых не существует ни одно государство, т<о> е<сть> не воруй, не убивай, не развратничай, не обманывай и т<ак> д<алее>. Теперь, когда моя жизнь уже в прошлом, и не далек конец ее, я могу сказать, что не был я и сребролюбцем, интриганом или каким-либо духовным душителем, и для меня государственные перемены прошли без особых душевных потрясений или волнений, потому что нравственные истины остались те же, и мои задачи казались мне прежними.

Я не был ни разу в ссылке или осужденным, но в конце марта сего года меня арестовали в Ленинграде, в котором я проживал последние 13 лет и после 4-х дневного заключения отправили для безвыездного жительства в гор<од> Уфу, где, как ссыльный и бессильный, я мог питаться и жить только подаванием, что мне совершенно противно.

Я никакими проступками против Советской власти не виноват, и совесть моя чиста и спокойна. Я понимаю пословицу "лес рубят — щепки летят", я знаю, что я служитель культа — лишенец, но, когда я вижу однородных мне собратьев совершенно свободных, я задаю себе вопрос: за что же я наказан? И если мы служители культа так вредны, то ведь "рыба с головы воняет", и нужно в первую голову высылать не нас, рядовых, а кто повыше и управляет нашей службой.

Мн<огоуважаемая> тов<арищ> Пешкова! Крест не имеет ни запаха, ни цвета, а есть символ любви бездонной, безграничной, беспредельной и всеобъемлющей, и я прошу Вас, как председательницу общества во имя этого креста, — общества, созданного для освобождения и облегчения людских страданий, оказать мне помощь и содействие в моих страданиях и сделать меня из ссыльного и прикрепленного к гор<оду> Уфа тем, кем я был прежде.

Гр<ажданин> Николай Беляев.

29/V - 35 г<ода>.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1267. С. 37-53; Д. 1275. С. 4, 25.

² Письмо написано другим человеком, его лишь подпись.

Гор<од> Уфа, ул<ица> Дзержинского, д<ом> 16. Беляев»³.

4 ноября 1937 — Николай Михайлович Беляев был арестован по групповому делу, 14 декабря приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1299. С. 33-34. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1364. С. 201-205; Д. 1365. С. 37-52; Д. 1490. С. 26; Д. 1526. С. 22; Д. 1630. С. 2, 4-6. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.